

Сейед Маранди: Полная война — удары по АЭС, опреснению и инфраструктуре

Сейед Мохаммад Маранди обсуждает атаки на ядерные объекты, установки по опреснению воды, критически важную инфраструктуру и гражданское население. Трамп дал Ирану 48 часов, чтобы открыть Ормузский пролив (капитуляция), в противном случае США уничтожат энергетические объекты Ирана. После этого не будет никаких ограничений на ответ Ирана, и последствия будут глобальными. Будущее мировой стабильности решится в ближайшие дни. Маранди — профессор Тегеранского университета и бывший советник иранской переговорной группы по ядерной программе. Подписывайтесь на профессора Гленна Дисена: Substack: <https://glennDiesen.substack.com/> X/Twitter: https://x.com/Glenn_Diesen Patreon: <https://www.patreon.com/glennDiesen> Поддержите исследования профессора Гленна Дисена: PayPal: <https://www.paypal.com/paypalme/glennDiesen> Buy me a Coffee: buymeacoffee.com/gdieseng Go Fund Me: <https://gofund.me/09ea012f> Книги профессора Гленна Дисена: <https://www.amazon.com/stores/author/B09FPQ4MDL>

#Glenn

Добро пожаловать обратно. С нами снова профессор Саид Мохаммед Маранди, профессор Тегеранского университета и бывший советник иранской команды по ядерным переговорам. Спасибо, как всегда, что пришли в программу. Мы видим, что сейчас довольно тревожное время. Израиль атаковал атомные электростанции в Бушере и Натанзе, а Иран ответил ударом по городу Димона, где у израильтян находятся собственные ядерные объекты. Судя по всему, это не была атака на саму атомную станцию, но... похоже, что если эта новая тенденция продолжится — атаки на ядерные объекты с риском радиоактивного заражения — мы можем фактически приблизиться к ядерной войне.

И что ещё хуже, мы видим, что Трамп выдвинул Ирану ультиматум — 48 часов на то, чтобы открыть Ормузский пролив, по сути, капитулировать. В противном случае, по его словам, начнутся удары по крупнейшим энергетическим месторождениям Ирана. И, насколько я понимаю, иранский военный штаб предупредил, что если США реализуют эти угрозы, они выведут из строя энергетические объекты и опреснительные установки по всему Персидскому заливу, что фактически означало бы конец существования этих государств. Так что мы почти на пороге тотальной войны. Мне хотелось бы услышать вашу оценку происходящего, потому что это выглядит как неконтролируемая эскалация.

#Seyed M. Marandi

Большое спасибо за приглашение, Гленн. Всегда приятно быть в вашей программе. Да, но нужно помнить — и я знаю, что ваша аудитория это понимает, — что западные СМИ по какой-то причине делают вид, будто всё обстоит иначе. Война началась с агрессии США и Израиля примерно восемь или девять месяцев назад, и на каждую атаку следовал ответ. Иными словами, иранцы отвечают, а не начинают первыми. Так что нападение прошлой ночью на израильский режим и на здания, связанные с их ядерной программой, было ответом на их удар по иранскому ядерному объекту.

И реакция Ирана на эскалацию уже была видна всем нам. Когда израильский режим при координации с США — в этом нет никаких сомнений — нанес удар по жизненно важному газовому объекту Ирана на юге, газовому месторождению Южный Парс, иранцы быстро ответили и уничтожили значительные части катарских газовых объектов, особенно объектов по производству СПГ, а также энергетические объекты Саудовской Аравии и ОАЭ. Причина, по которой Иран поступил так, заключалась в том, чтобы убедиться, что Соединённые Штаты не пойдут дальше. А затем мы увидели, как Трамп опубликовал в социальных сетях сообщение о том, что израильский режим больше не станет делать этого.

Конечно, потом он начал угрожать Ирану, но это было, по сути, прикрытием отступления — атаки, от которой он хотел отказаться. Но, разумеется, Трамп есть Трамп. Он говорит одно сейчас, а буквально через час может сказать что-то совершенно другое. Поэтому его обещания, что израильский режим больше не нанесёт удар, для иранцев ничего не значат. Когда дело касается Соединённых Штатов, они всегда готовятся к худшему — особенно если речь идёт о Трампе. Ты помнишь, до войны мы обсуждали, будет ли война. Я всегда говорил, что Иран готовится к худшему. Ему всё равно, что говорит Трамп. Сейчас всё то же самое.

И вот теперь Трамп снова выдвигает угрозу — что он уничтожит жизненно важную инфраструктуру Ирана и нанесёт удар по его электростанциям. Он уже выдвигал такую угрозу раньше, и доктор Лариджани тогда написал в Twitter, что если это произойдёт, как вы ранее отметили, последует масштабная ответная реакция. Но тогда ничего не случилось. После ответа Ирана на атаку на газовое месторождение «Южный Парс» стало ясно, что Иран предпримет, если Соединённые Штаты действительно реализуют эту угрозу. А это означало бы, что мир окажется на пути к глобальной экономической катастрофе — о чём я говорю уже много лет. Ещё до COVID у меня было интервью на Press TV, которое тогда стало вирусным.

Я говорил именно о том, что мы сейчас наблюдаем. Если жизненно важная инфраструктура Ирана будет уничтожена, Иран уничтожит всё на другой стороне Персидского залива, потому что эти режимы ведут войну против Ирана. Они позволили Соединённым Штатам использовать своё воздушное пространство, свои базы, даже земли за пределами этих баз. Они не только позволяют самолётам пролетать, чтобы бомбить Иран, но и разрешают танкерам дозаправлять эти самолёты. Они делают всё необходимое, чтобы убивать иранцев. Так что они полностью соучастны.

Удар по ключевой и жизненно важной инфраструктуре Ирана — это удар по иранской нации и, конечно же, серьёзное преступление против человечности. Но на Западе это ничего не значит, потому что после вчерашней угрозы Трампа мы не увидели, чтобы какие-либо западные СМИ заявили, что это возмутительно или что это угроза более чем 90 миллионам человек. Нет, потому что западные СМИ в целом находятся под контролем уровня Эпштейна. Поэтому неважно, идёт ли речь о The Guardian или Breitbart — когда дело касается империи, они все одинаковы. Это означает, что если он осуществит эту атаку, энергетический кризис станет постоянным, а мировая экономика рухнет. И последствия этого выходят за пределы моего воображения.

Я могу представить ужасные вещи — сотни миллионов людей в движении, голод, крах промышленности. Я могу представить многое, очень многое. Но это будет из-за Трампа. И если Иран будет вынужден уничтожить ту ключевую инфраструктуру, тогда не имеет значения, прекратятся ли боевые действия и позволит ли Иран Ормузскому проливу оставаться открытым, потому что через него не будет проходить ни нефть, ни газ, и не будет танкеров, чтобы перевозить эту энергию, нефтехимию или что-либо ещё. Так что мы находимся там, где находимся. Но я просто хочу подчеркнуть, что Иран не загнал нас в эту ситуацию. Угрозы Ирана направлены на то, чтобы Соединённые Штаты не сделали чего-нибудь глупого. Я имею в виду, вся эта война — глупость. Это варварство. Это бесчеловечно.

И это полностью поддерживается Западом и его региональными ставленниками. Как мы видели, Эрдоган, Сиси, Абдалла, Иордания и эти режимы в Персидском заливе осудили Иран за ответные действия против американских объектов в Персидском заливе. Они даже не упомянули израильскую и американскую агрессию против Ирана, потому что находятся в американском лагере. Совет Безопасности ООН также осудил Иран и отказался даже признать это нападение на страну. Так что Иран остался один. Ему приходится выполнять свои угрозы ответных действий, иначе Соединённые Штаты будут бомбить Иран и уничтожать один объект за другим. Жизненно важная инфраструктура по всей стране будет разрушена. Единственный способ остановить это — иметь сдерживающий фактор, и этот фактор должен быть применён после того, как будут сделаны достоверные предупреждения. И именно в этой ситуации мы находимся сейчас.

#Glenn

Я также видел, что страны G7 выступили с заявлением, осуждающим Иран за ответные действия — и, как вы сказали, без упоминания о второй внезапной атаке, разрушении гражданской энергетической инфраструктуры Ирана или каких-либо ссылок на международное право. Всё свелось к осуждению Ирана за ответ. И да, я видел, что вы тоже отметили: если бы ситуация была обратной, это выглядело бы абсурдно — например, если бы Китай размещал ракеты в Канаде, запускал их по США, а потом Канада каким-то образом объявила бы о своём нейтралитете.

Я имею в виду, в этом вообще нет особого смысла. Но, тем не менее, Иран не может нанести удар по территории США. И, судя по тем же правилам, Ирану, похоже, не разрешается атаковать тех, кто на самом деле атакует Иран. Так что это любопытная попытка диктовать правила этой войны. Но, как вы и предполагаете, это на самом деле не работает. Так что это случайная эскалация, вышедшая из-под контроля? Или вы видите в этом осознанные действия со стороны Трампа — когда он, по сути, говорит: если Иран не капитулирует, что по сути означает прекращение огня, или не примет наши условия, мы будем продолжать подниматься по лестнице эскалации?

Потому что вся предпосылка основана на идее, что у США есть превосходство в эскалации. Это означает, что США могут довести ситуацию до такого уровня боли, при котором Ирану пришлось бы первым отступить. Но как вы видите развитие событий? Ведь мы явно ещё не достигли предела — мы движемся к нему довольно быстро. А атомные электростанции — это просто поразительно. Что произойдёт, если Израиль и США уничтожат атомную станцию, реактор, и произойдёт радиоактивное заражение, как в Чернобыле? Как тогда, по-вашему, будет развиваться война? Это, по сути, вершина лестницы эскалации, или как бы Иран ответил — симметрично — если бы это произошло?

#Seyed M. Marandi

Иранцы считают, что в случае эскалации именно они будут контролировать ситуацию, потому что на другой стороне Персидского залива находится гораздо больше объектов, которые Иран может уничтожить. Последствия для Запада будут куда серьезнее, чем то, что Запад сможет сделать с Ираном. Иран десятилетиями находится под санкциями и постепенно восстановит любую жизненно важную инфраструктуру, которая будет разрушена. Но если мировая экономика рухнет — и экономика США рухнет — я думаю, это станет беспрецедентной ситуацией для американского народа. Думаю, это дестабилизирует Соединённые Штаты и приведёт к завершению президентства Трампа. Но в любом случае, сейчас это лишь гипотетический сценарий. Я полагаю, что, как мы уже обсуждали, иранцы не питают доверия к международным организациям.

Мы также видели, что во время 12-дневной войны, когда Иран был осуждён Западом после нападения, Совет Безопасности ООН отказался предпринимать какие-либо действия. Но допустим, израильский режим нанесёт удар по атомной электростанции в Бушере, на побережье Персидского залива. Это радиоактивное загрязнение затронет Персидский залив, а значит, и нефть с газом. Таким образом, сам израильский режим — или американцы — уничтожили бы мировую экономику одним этим шагом. И, как я уже сказал, если мировая экономика рухнет, это будет конец американской империи. Мир возложит вину за эту катастрофу прежде всего на Соединённые Штаты и сионизм. Израильский режим тоже не получит выгоды в долгосрочной перспективе. Он также будет разрушен крахом мировой экономики, но, что ещё важнее, крахом своего покровителя.

Режим, который позволяет израильскому режиму вести себя подобным образом, будет серьезно ослаблен. И уже сейчас на Западе — особенно в Соединённых Штатах — растёт враждебность по отношению к израильскому режиму. Мы видим отставку Джо Кента и его последующие интервью. Мы видим опросы и растущее недовольство израильским режимом. И если, конечно, эта война продолжится, а цены на энергоносители будут расти, гнев в адрес Трампа, Нетаньяху и израильского режима будет усиливаться, потому что американцы будут знать, кого винить. Они начали войну; она была ничем не спровоцирована — особенно учитывая, что Трамп строил свою кампанию на обещании положить конец бесконечным войнам. Конечно, он обещал и многое другое, но почти ничего из этого не выполнил. Они видели документы и прочее, так что я не вижу ситуации, в которой Соединённые Штаты могли бы добиться доминирования в эскалации.

Я думаю, что у иранцев есть преимущество в эскалации. И что еще важнее, если произойдет эскалация и Иран уничтожит активы на другой стороне Персидского залива, эти режимы падут. Это будет их конец. Мы также до сих пор не видели, чтобы ось сопротивления перешла к более активным действиям. Мы видим, что «Хезболла» очень эффективно сражается на юге Ливана и наносит серьезные удары по израильскому режиму, но сопротивление в Ираке по-прежнему атакует американские объекты, не раскрывая своих возможностей. И, конечно, в Йемене заявили, что собираются вступить в бой, но пока этого не сделали. У иранцев в запасе гораздо больше, чем они показали до сих пор.

И я думаю, сам факт того, что все оценки США относительно количества ракет и дронов, которыми располагает Иран, оказались неверными, и так далее, показывает, что они на самом деле не имеют представления о том, на что способен Иран. В то же время мы должны учитывать, что иранский народ полностью поддерживает войну. Каждую ночь по всей стране собираются огромные толпы. Эти люди не устают — они выходят на улицы каждую ночь, днём, во время молитв на Ид, под авиаударами, ракетными обстрелами, под дождём и снегом.

Они показали, насколько они непоколебимы. Это не та страна, которую Соединённые Штаты могут победить. И сейчас мир полностью зависит от поставок энергии из Персидского залива и Кавказа. Потому что если война расширится, не сомневайтесь: нефтегазовые объекты в Республике Азербайджан тоже будут уничтожены. Не сомневайтесь ни на секунду. Им придёт конец, потому что режим в Азербайджане — ещё одна семейная диктатура — является союзником израильского режима и Соединённых Штатов. Поэтому он враждебен иранскому народу. Это придётся добавить ко всему остальному. Эта война для Соединённых Штатов непобедима.

Так что же сделает Трамп — пойдёт на эскалацию или отступит? Думаю, никто не знает. То есть, я не думаю, что он предсказуем. Думаю, даже сам Трамп не знает. И никто вокруг него не знает. Он может поступить как угодно, и в любом случае может потом развернуться на 180 градусов — но ущерб уже будет нанесён. Так что если он, скажем, нанесёт удар по иранской электростанции, Иран, вероятно, нанесёт гораздо больший ущерб в ответ, потому что ему

нужно будет убедиться, что послание понято. Потом он может отступить, а может и вовсе не нападать. Или, возможно, ещё больше обострит ситуацию. Кто знает, что он сделает? Но как бы ни сложилось, я думаю, всё станет только хуже.

А затем у нас возникает дополнительная проблема с тем, что США готовятся вторгнуться на иранскую территорию, и я считаю, что это было бы столь же катастрофично. Потому что если Соединённые Штаты займут иранскую территорию, это станет эскалацией и нанесёт ущерб жизненно важной инфраструктуре Ирана. Тогда Иран будет вынужден ответить ударами по тем арабским диктатурам, по американским активам там и другим объектам, поскольку эти режимы соучаствуют в войне. Так что, если смотреть вперёд, я вижу лишь дальнейшую эскалацию — если только режим Трампа не объявит о победе и не отступит, как это было с Йеменом. Но даже в этом случае, Гленн Дисен, даже тогда уже нанесён значительный ущерб, и с каждым днём он будет только расти.

Но даже если Трамп отступит, Иран не собирается принимать прекращение огня. Ситуация на местах должна измениться. Иран позаботится о том, чтобы соседние страны больше не представляли для него угрозы. Он также будет добиваться компенсации — либо через Ормузский пролив, либо с помощью нефти, напрямую заставляя эти режимы заплатить за ущерб, нанесённый иранскому народу, и за все смерти, вызванные их соучастием. У меня нет сомнений, что отступление тоже не станет простым решением. Это не так, что Соединённые Штаты объявляют прекращение огня, и Иран сразу же открывает Ормузский пролив. Этого не произойдёт.

#Glenn

Ну, Трамп постоянно меняет позицию — один пример — Ормузский пролив. Он ведь заявил, что, мол, это не наша проблема, мы отходим в сторону. Пусть страны региона сами разбираются. Мы уже сделали своё. А потом, конечно, на следующий день он выдвигает угрозу, по сути, тотальной войны: либо откройте пролив на восемь часов, либо мы всё уничтожим. То есть, как ты говоришь, всё очень непоследовательно. Всё это происходит в течение нескольких часов. Это совершенно разные позиции. Но когда он опубликовал тот первый твит, я подумал, что это, опять же, очень странно. Теперь войны, оказывается, объявляют через твиттер. Но я тогда решил, что это был своего рода выход из ситуации.

То есть, как вы предлагаете, если США хотят выйти из этой ситуации, они могут просто объявить о победе и уйти, как это было в Йемене. Но проблема, конечно, в Ормузском проливе, потому что, как вы сказали, он не будет открыт — понимаете, всё примет совершенно иной формат. И поэтому я подумал, когда Трамп написал в Twitter, что это не наша проблема, что страны региона должны сами об этом беспокоиться, — это тоже не совсем так работает. Потому что, как вы сейчас отмечаете, Иран, по-видимому, уже устанавливает выборочный доступ — или, по сути, национализировать пролив — решая, кто может проходить. И, как вы предполагаете, у этого могут быть разные функции. Для некоторых стран это может

стать способом заставить государства Персидского залива выплатить компенсации за ущерб, нанесённый Ирану в ходе этой атаки.

Это может быть, знаете, принуждение их к тому, чтобы они выгнали американские базы, чтобы такое больше не повторилось. Некоторые также предположили, что Иран может потребовать от стран прекратить торговлю своей нефтью в долларах США, что фактически разрушило бы систему петродоллара, связывающую американские военные с этим регионом. Так что у Ирана есть множество возможностей, но всё это требует, чтобы он имел избирательный доступ к Ормузскому проливу, чтобы положить конец этой многолетней кампании против него. Мне не совсем ясно, какие шаги США предпримут дальше. Но, по-видимому, одно из того, что они сделают, — это отправят войска в регион. Мы видим, что 82-я воздушно-десантная дивизия, по всей видимости, уже направляется туда, и видим, как бомбардировщики B-52 с бункерными бомбами вылетают. Так что... чего вы ожидаете в ближайшие два дня?

#Seyed M. Marandi

Ну, Соединённые Штаты регулярно используют бункерные бомбы и уже 22 дня бомбят Иран. Больше им, по сути, нечего предпринять. Как я уже говорил, у Ирана преимущество в эскалации. Иран ещё не показал все свои возможности, как и ось сопротивления в целом. США могут попытаться захватить территорию, но Иран уничтожит объекты по другую сторону Персидского залива. И что ещё важнее, Гленн, вооружённые силы сопротивления в Йемене, в Ираке и, конечно, в самом Иране численно значительно превосходят и гораздо более компетентны, чем военные силы в лагере США. Ведь у Катара нет настоящей регулярной армии, как и у Бахрейна, Эмиратов и Кувейта.

И Саудовская Аравия уже продемонстрировала свою некомпетентность. И что тогда, если будут задействованы сухопутные войска — если Соединённые Штаты применят сухопутные войска — что будет, если они войдут в Кувейт и продвинутся в Саудовскую Аравию с севера, а также из Йемена с юго-запада, двигаясь к северу и востоку? Кто их остановит? А затем, одновременно, иранцы нанесут удары по всем ключевым нефтегазовым объектам и жизненно важной инфраструктуре в ответ. Как Соединённые Штаты вообще смогут выиграть в такой ситуации? Это невозможный сценарий для США, и он обернётся колоссальным поражением. То, что мы видим сейчас, — это президент Соединённых Штатов, который полностью дискредитировал страну, потому что он столько раз лгал, вводил в заблуждение и противоречил сам себе.

Ничто из того, что он говорит, больше ничего не значит ни для кого. Не то чтобы Соединённые Штаты были честным государством до Трампа. Я имею в виду, мы подписали ядерное соглашение при Обаме, и он нарушил его с первого же дня. Нарушения были систематическими и становились всё более агрессивными, пока Трамп не стал президентом и в итоге не разорвал соглашение. Но Трамп — это отдельная категория. Так что даже если Трамп

подпишет бумагу со словами: «Хорошо, мы закончили, мы уходим, война окончена», — это ничего не будет значить для Ирана. Ситуация на местах должна измениться, прежде чем Иран пойдёт в другом направлении, потому что у Трампа нулевая достоверность.

#Glenn

Что ж, касательно того, что вы сказали, мы пока не знаем, какие козыри есть у Ирана. Существует большая неопределённость. Именно поэтому многие страны, или многие люди — независимо от их отношения к Ирану — предостерегали от этой войны. Слишком много неизвестных факторов. Знаете, это не похоже на прежние войны, когда Америка могла контролировать все эти обстоятельства. Но один из них, конечно, — это дальность ракет. Мы мало что знаем о дальности иранских ракет. Это может стать проблемой, если европейцы углубят своё участие в войне. Как вы сказали, этот «ось сопротивления» — мы не знаем, подключится ли Йемен и перекроет ли Красное море. Мы видим, что Ирак сейчас — ну, европейские войска выводятся из Ирака, что интересно, потому что иракский парламент ранее проголосовал за вывод иностранных войск.

Ну, они ведь не уезжали, так что возникает вопрос, позволят ли им вообще вернуться, когда всё это закончится. Знаешь, я сомневаюсь. Но вот если Иран ударит по опреснительным установкам в странах Персидского залива, как уже предполагалось, каковы будут последствия — особенно для самих установок? Или если дело дойдёт до ядерных объектов, есть ли ещё какие-то ходы? Потому что ты упомянул Азербайджан. Честно говоря, я ещё не думал о том, что всё может начаться и там. Я понимаю, что отношения напряжённые, и что Азербайджан — важный энергетический узел, особенно для Европы, чтобы обходить и иранцев, и россиян. Но какие ещё ходы, по-твоему, может разыграть Иран, если эскалация будет продолжаться?

#Seyed M. Marandi

Ну, режим Алиева в Баку зажат между Ираном и Россией, и у него не так много друзей ни в Москве, ни в Тегеране. Так что, конечно, это плохие новости. В Ираке иракское сопротивление — если, как я предполагаю, мы двинемся к эскалации — возьмёт под контроль север Ирака и навсегда ликвидирует курдское местное правительство, потому что оно на протяжении многих лет было тесно связано с Моссадом и ЦРУ. Иракское сопротивление может легко продвинуться на Аравийский полуостров. Иран сможет уничтожить жизненно важную инфраструктуру в ответ на любую эскалацию, учитывая их роль в этом. А потом есть ещё Йемен — они могут перекрыть Красное море.

Они могут навсегда прекратить оставшийся экспорт саудовской нефти, а также продвинуться в направлении Персидского залива. Иран может уничтожить эти режимы по мере их продвижения, так что больше не будет видно ни одной из этих правящих семей в тех странах. Я думаю, это совпадёт с глобальным экономическим коллапсом, которому не было равных — гораздо худшим, чем в 1929 году. Если правые европейцы и сторонники MAGA в Соединённых

Штатах недовольны иммиграцией, им стоит быть настороже: число людей, направляющихся к ним из Африки, Латинской Америки и Азии, вероятно, возрастёт в двадцать или тридцать раз, и это произойдёт в тот момент, когда их собственные экономики будут рушиться.

Единственная причина, по которой люди будут двигаться в этом направлении, заключается в том, что это традиционный путь, по которому они идут уже много лет из-за всех войн и преступлений, совершённых на разных континентах. Так что всё выглядит очень мрачно — в этом нет никаких сомнений. Невозможно представить это иначе, кроме как катастрофой. Даже если Трампа удастся сдержать, даже если его отстранят от власти до того, как он сделает последний шаг и нанесёт удар по жизненно важной инфраструктуре Ирана, ущерб, уже нанесённый миру, остаётся весьма значительным. И последствия будут проявляться, даже если всё закончится сегодня — а этого не произойдёт.

Иран не примет прекращение огня. Как я уже сказал, ситуация на местах должна измениться. Но даже если, гипотетически — чудесным образом — Трамп прямо сейчас перенёс бы сердечный приступ, и вице-президент взял бы власть и сказал: «Хорошо, мы это прекращаем», — уже нанесён огромный ущерб. Придётся удовлетворить требования Ирана. Мировая экономика пострадает. И каждый день, пока война продолжается, даже на нынешнем уровне, катастрофа для мировой экономики только усугубляется. Любая эскалация сделает всё гораздо хуже. Так что хороших новостей нет ни с одной стороны. А поскольку Трамп — безумец, он ненормален, он нестабилен, — пока он президент, никто не может предсказать, что будет завтра.

#Glenn

Что касается проблемы беженцев, я постоянно слышу аргумент: «Почему мусульманские страны не принимают мусульманских беженцев? Почему ни одна из них этого не делает? Почему они всегда едут в западные страны?» Мне кажется, многие не осознают, что страна, принимающая больше всего беженцев в мире, — это Иран. Я слышу это так часто, что у меня просто не укладывается в голове. Думаю, Турция занимает второе место. Но всё равно этот факт почти всегда преподносится как неудобный. Это очень странно. Я не понимаю, откуда берутся такие представления. Но, конечно, если весь этот регион взорвётся, Иран уже не сможет принимать беженцев. Наоборот, могут появиться иранские беженцы.

Так что это очень... видно, как проблемы накапливаются, и те же самые люди, которые всегда предостерегают от наплыва беженцев, сами же их и создают. Это очень странно. Они радовались разрушению Ливии и Сирии, а потом возмущались, когда все эти беженцы хлынули в Европу. Но, думаю, мой последний вопрос касается другой сферы — или области — где американцы могли бы пойти на эскалацию, а именно, привлекая своих прокси. Они очень сильно давят; сейчас появляются сообщения, что Саудовская Аравия рассматривает возможность более прямого участия. Но, конечно, на неё оказывают огромное давление. Мы видели, как Линдси Грэм фактически угрожал Саудовской Аравии — если она не подчинится и

не присоединится, для неё будут последствия. Мы видели, как история с курдским прокси развалилась.

Азербайджанцы не присоединились. Но в этом последнем твите — а Трамп публикует их много — он предупредил европейцев: мол, «почему вы не отправляете своих солдат и свои корабли?» И, по сути, да, он косвенно угрожал НАТО, говоря: «Ну, тогда это просто бумажный тигр». Затем он выступил с новой угрозой, уже в форме прямого ультиматума, где он фактически пишет: «Либо вы отправляете свои войска воевать с Ираном, либо мы заберём Гренландию». Вот вам, так сказать, альянс ценностей. Но это интересно — как вы это видите? Думаете, европейцы, например, присоединятся? Или саудовцы? Как, по-вашему, это будет развиваться?

#Seyed M. Marandi

Ну, прежде всего, я должен отметить надвигающийся кризис в нефтехимической и удобренческой отраслях. Он не менее значителен, чем нефть или СПГ — если не более, — особенно если произойдет глобальный экономический коллапс и сельское хозяйство станет ещё важнее, чем сейчас, для выживания буквально миллиардов людей. Пока вы объясняли недавние тексты Трампа, я думал о последних днях Гитлера и его безумных тирадах. Это не так уж и отличается. По сути, я думаю, мы наблюдаем крах империи. И у Ирана действительно нет пространства для манёвра; мы не можем проявить ту гибкость, которую демонстрировали в прошлом.

И мы проявили большую гибкость. Когда израильский режим разбомбил наше посольство, наш ответ был не таким уж суровым. И всё же европейцы и Запад осудили нас — или поддержали израильтян за бомбардировку нашего посольства. Когда генерала Сулеймани убили в Ираке, когда он направлялся на встречу с премьер-министром Ирака по официальному приглашению, иранский ответ последовал, но он не был соразмерен тому, что сделали Соединённые Штаты — или катарцы, ведь те дроны вылетели из Дохи. А во время 12-дневной войны, которая стала победой для Ирана, Иран согласился на прекращение боевых действий. Некоторые считали, что Иран должен был продолжать.

Лично я считаю, что Иран поступил правильно, потому что сразу же, как мы обсуждали ранее, Иран подготовился к более крупной войне. Они знали, что надвигается нечто большее, и хотели быстро адаптироваться. И именно поэтому — ну, не случайно, но именно поэтому, и я могу тебе это сказать — я не думаю, что будет проблемой упомянуть, что количество пусковых установок, которые Иран потерял за последние 22 дня, гораздо, гораздо меньше, чем за предыдущие 12 дней. Это огромное достижение. И это лишь одно изменение. Я имею в виду, что многие удары по Ирану фактически пришлось по пустым зданиям, потому что Иран был готов.

Было внесено много изменений, так что, думаю, Иран поступил правильно. Но в любом случае, во всех тех предыдущих случаях — убийство мученика Исмаила Хании и другие зверства, совершённые израильским режимом в Ливане и Иране — иранская реакция, как мне кажется, всегда была сдержанной и направленной на предотвращение эскалации. Но теперь больше нет пространства для манёвра. Иранцы пойдут до конца. Это борьба за выживание. Мы были настолько гибкими, насколько могли, но теперь для гибкости больше нет места. Так что мы будем стоять лицом к лицу с американцами.

По мере того как мы поднимаемся по лестнице эскалации, я думаю, нет сомнений, что американцы — режим Трампа — продолжают терпеть неудачи, не успевая за событиями. С этим крахом, как мне кажется, закончится и президентство Трампа. Я не верю, что американцы смогут использовать курдов; если они попробуют, курдские террористы, иранские курды, не поддерживают Соединённые Штаты. Моссад, израильский режим и иракское сопротивление в Иране займут эту территорию. Если бы они могли сделать это раньше, они бы уже сделали. Эти террористы — или Азербайджан — если на них сильно надавят... Я имею в виду, если посмотреть на митинги и демонстрации в Тебризе и азербайджанских городах — Тегеран наполовину азербайджанский город — они просто сметут режим Алиева. Они просто возьмут его. Так что я не вижу, чтобы у США действительно были какие-то варианты. Нет ни одного, который сработал бы для Соединённых Штатов.

И в конечном итоге, Гленн Дисен, Иран вполне доволен своими нынешними границами. Но если Соединённые Штаты попытаются изменить эти границы, я совершенно уверен, что Иран расширится и займёт новые территории. Так закончится война. Поэтому Соединённым Штатам было бы разумно не двигаться в этом направлении. И пока всё это происходит, Соединённые Штаты призывают европейцев — ведь они уже изолировали Иран — но теперь они угрожают европейцам, всему миру и самому Ирану из-за Ормузского пролива. Тем временем Европа уже проигрывает войну на Украине. По мере того как ситуация в нашем регионе становится всё более жестокой и опасной, а цены на энергоносители растут, Россия получает всё больше влияния, а Европа слабеет.

#Seyed M. Marandi

Так что русские смогут быстрее продвигаться на эти территории, вероятно, захватят и Одессу, и будут диктовать условия. Европейцы не в состоянии сделать многое в отношении израильского режима и требований Трампа. В конечном счёте, Трамп готов пожертвовать всем — всем миром — ради сионизма и израильского режима. Теперь вопрос: делает ли он это потому, что совершал ужасные поступки с маленькими девочками? Или потому, что на нём есть влияние семьи Адельсонов? Или из-за множества других причин? Может быть, из-за своего зятя и дочери? А может, он просто убедил себя, что, будучи человеком без морали, в

конце жизни, становясь всё старше и всё более неуравновешенным, он получил некую миссию. Кто знает, чего хочет этот немного безумный человек? Но Иран, как я уже говорил, готовится к наихудшим сценариям.

#Glenn

Однако, похоже, что мы действительно находимся на ранней стадии третьей мировой войны, потому что это неизбежно должно как-то распространиться, если эти эскалации — которые теперь, кажется, невозможно избежать — будут продолжаться. По всей Европе ощущается нарастающее отчаяние. Зеленский объявил, что обсуждает с европейцами идею конфискации российской нефти на судах — не просто захвата самих судов, а именно изъятия нефти. Потому что, знаете, это «полезная» война, что... ну, не будем в это углубляться, но именно так проявляется эта неуверенность и нарастание напряжённости в то время, когда сама Россия пересматривает всё.

То есть сейчас в Москве ощущается огромное давление после нападения на Иран, и там говорят: почему мы не ведём себя так же, как Иран? Мы должны... Британцы не задумываются, прежде чем запускать ракеты Storm Shadow по российским городам. Они бы никогда не осмелились на это, если бы мы последовали примеру Ирана — то есть имели бы настоящий сдерживающий фактор, чтобы другие страны снова боялись нападать на Россию. Так что, похоже, в то время как европейцы готовятся к очередному витку эскалации, на Россию оказывается серьёзное давление, чтобы она заявила: нет, вот здесь мы проводим черту.

И ответ будет очень решительным. Я не думаю, что у Путина, каким бы популярным он ни был, есть достаточно возможностей, чтобы противостоять нарастающему давлению. Так что, знаете, ситуация в Европе тоже может выйти из-под контроля. И, как вы упомянули, мы много говорим об опреснительных установках — то есть о воде, об энергетических ресурсах — а энергия, конечно, это всё. Но и удобрения тоже, ведь европейцы заблокировали поставки удобрений из России и Беларуси на мировые рынки. А теперь, когда весь ближневосточный регион фактически останавливается, это приведёт к огромному продовольственному кризису.

Я имею в виду, если попытаться предсказать, как будут распространяться конфликты, и проявлять осторожность в отношении этих неизвестных факторов, то сейчас уже невозможно предсказать, куда всё это приведёт, потому что это затронет каждый уголок планеты — когда не хватает энергии, когда не хватает продовольствия. Каждый чувствительный регион мира может тогда погрузиться в хаос. Это невероятно безответственно. И всё же, если посмотреть на СМИ, они по-прежнему держатся за нарратив о том, что, мол, мы там, чтобы, знаете, освободить иранцев. Никто не задаётся вопросом, почему так называемый «класс Эпштейна» — как вы их называете — наделён этой миссией «освободить маленьких девочек». Это безумие. Но я не знаю, на что вы смотрите как на основную угрозу, где всё это действительно может, ну, выйти из-под контроля в глобальном масштабе? Я имею в виду...

#Seyed M. Marandi

Я не думаю, что Запад действительно осознаёт — и западные СМИ тоже не осознают — насколько они потеряли доверие и насколько широко распространена поддержка Ирана по всему региону и миру. В арабских странах люди приветствуют действия Ирана, когда он наносит удары по этим арабским семейным диктатурам. Когда он атакует американские базы или активы США, люди по всему региону радуются. И по всему миру люди поддерживают Иран. Запад утратил своё влияние. Он способен сохранять контроль — контроль над сознанием — лишь над частью собственного населения, в основном над пожилыми людьми. Но это трудно. То есть, невозможно сказать точно, потому что каждая из этих переменных очень значительна. У них огромные последствия — будь то нефть, газ, природный газ или российская нефть — каждый из этих факторов может вызвать собственную глобальную катастрофу.

И теперь у нас есть сочетание всех этих факторов, и в Белом доме находится безумный и крайне непредсказуемый человек. Единственное, что, на мой взгляд, может привести мир к катастрофе, — это высокомерие Запада. И именно поэтому, даже несмотря на то, что страх уже начинает проявляться, этот евроцентричный, американский исключительный менталитет — очень похожий на сионизм — основан на идее «мы выше и вне». Что там когда-то сказала Мадлен Олбрайт? Что-то вроде: «Мы стоим выше и видим дальше, чем кто-либо другой». Такое высокомерие мешает им даже задуматься о том, что они находятся на грани краха, что всё находится на грани конца — всего, каким мы его знали. Но если это осознание всё же придёт, возможно, худшего удастся избежать. Я не азартный человек, но, будь я им, я бы на это не поставил.

#Glenn

Ну, думаю, в ближайшие пару дней — два, может, три — многое в будущем мировой стабильности, похоже, решится. Так что я тоже не слишком оптимистичен. Хотелось бы, чтобы у нас были лидеры с каплей здравого смысла и, в идеале, с хребтом и моральным ориентиром, прежде чем они поведут нас по этому пути. Но... нет, да, к сожалению, я разделяю твой пессимизм. Но спасибо, как всегда, что уделил время. И да, береги себя.

#Seyed M. Marandi

Большое вам спасибо. Хотя я должен добавить, что я с оптимизмом смотрю в будущее. Но сейчас очень мрачные времена, и они могут стать ещё мрачнее. Чтобы положить конец этой империи зла и этно-супрематизму, необходимо сопротивление. И я думаю, в конечном итоге это принесёт плоды. Кто знает, увижу ли я это сам или увидят другие. Я имею в виду, на мою голову уже назначена награда, как вы знаете, в X, и они отказываются её убирать. Что особенно поразительно — за это даже платят, как это назвать, участие или что-то в этом роде. Но я остаюсь оптимистом. Думаю, в конце этого тёмного туннеля есть свет. И все империи зла

— все империи — без сомнения, злы. И эта империя зла, когда падёт, принесёт надежду на будущее. Но, к сожалению, поскольку империи жестоки, яростно сопротивляются и не хотят признать свой упадок, это будет болезненно для людей по всему миру, в нашем регионе и на Западе.